

18+

Елена ВАЛЬБЕРГ

Наталья ЕГОРОВА

ГАДАНИЕ НА ТРЕФОВОГО КОРОЛЯ
или Смерть идет за тобой

Елена Вальберг

**Гадание на трефового короля,
или Смерть идет за тобой**

«Издательские решения»

Вальберг Е.

Гадание на трефового короля, или Смерть идет за тобой /
Е. Вальберг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852557-5

От судьбы не уйти — возлюбленному выпала на картах скорая смерть, гибнут близкие люди, но ради спасения приговоренного любимого Лера готова на все: перевернуть весь Париж, спуститься в подземелье мертвых, через Врата попасть в эпоху наполеоновских войн вопреки противостоянию могущественных Хранителей. Никогда не сдаваться, даже когда уже нет сил для борьбы: ставка в этой схватке — человеческая жизнь! Если вы любите приключения с мистико-романтической составляющей — эта книга для вас!

ISBN 978-5-44-852557-5

© Вальберг Е.
© Издательские решения

Содержание

1. Пролог	6
2. Сергей Шевченко	7
3. Алансон, Франция, май 1772 года	9
4. Суаре у Аманды	12
5. Сорока минутами ранее	14
6. Ян	16
7. Париж, 1793 год	19
8. Приморское шоссе под Петербургом. Пансионат «Дюны»	21
9. Париж, 1795 год	23
10. Петербург, наше время, редакция журнала «Непознанное»	25
11. Париж, 1808 год	27
12. Сон. Совет Анны	29
13. Аманда	31
14. Милена	33
15. Петербург, наши дни	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Гадание на трефового короля, или Смерть идет за тобой

**Елена Вальберг
Наталья Егорова**

Редактор Вера Верисиянова

Корректор Вера Верисиянова

Дизайнер обложки Валерия Лукомская

© Елена Вальберг, 2017

© Наталья Егорова, 2017

© Валерия Лукомская, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-2557-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Пролог

– Лот номер сорок семь. Колода карт, Франция, 1811 год, создана по эскизам гравёра Никола-Мари Гатто, производство Danbrin a Paris. Частная коллекция, начальная стоимость четыре тысячи евро! – голос аукциониста звучно раздавался под сводами знаменитого аукционного дома «Кристи» в Лондоне.

Лёгкая волна пробежала по рядам покупателей и немногочисленных зрителей, посетивших в этот день аукцион предметов старины. Начались торги, немногие заинтересовавшиеся стали прибавлять цену, ставки постепенно росли:

– Четыре тысячи... четыре тысячи двести – дама в первом ряду; четыре тысячи пятьсот – господин в конце зала; пять тысяч евро – по телефону. Пять тысяч пятьсот евро – участник по Интернету! – деловито вёл торги аукционист, держа наготове деревянный молоточек.

Атмосфера постепенно накалялась – бывалые участники торгов вдруг почувствовали растущее напряжение. Интерес к лоту вырос, но соперники постепенно выбывали из гонки, и вот уже осталось только трое претендентов. Пытаясь перебить ставку конкурента, каждый следующий шаг участники прибавляли к цене тысячу евро. Наконец, на отметке «пятнадцать тысяч» выбыл из борьбы пожелавший остаться неизвестным мужчина, делавший ставки по Интернету. Теперь торговались только двое: полноватый господин в строгом костюме и немолодая дама в оригинальном головном уборе, гордо восседавшая – другого слова не подобрать – в первом ряду.

Месье Лемуан, страстный поклонник Наполеона Бонапарта и коллекционер вещей наполеоновской тематики, просто загорелся идеей иметь в своём немалом собрании подлинные игральные карты императорской эпохи. Он специально приехал на данный аукцион из маленького городка в Бретани, надеясь пополнить свою коллекцию тщательно отобранных раритетов, содержащую в том числе подлинные письма с подписью самого императора.

«Если Жильбер не солгал и хозяин лота действительно потомок Шарлотты Шрайбер, служанки госпожи Ленорман, то эта колода принадлежала самой Чёрной Марии!» – такие мысли пронеслись в голове пожилой женщины, заставляя её поднимать ставки.

Искренне недоумевая, месье Лемуан отступился, не позволяя себе потратить более того, на что он рассчитывал, и вовсе не ожидая жесткой конкуренции.

– Двадцать одна тысяча евро – дама в первом ряду, – аукционист никоим образом не выдавал своего волнения, думая про себя, что совсем не ожидал такого интереса к обычной колоде карт. – Двадцать одна тысяча – раз, двадцать одна тысяча – два, двадцать одна тысяча – три! – аукционист замер на мгновение и резко опустил молоточек. – Продано! Лот номер сорок семь продан даме в первом ряду!

Элеонора Ланская мысленно выдохнула, облегчённо подумав: «Получилось! Карты знаменитой „парижской сивиллы“ теперь у меня»!

Так началась эта загадочная, даже мистическая история о картах, гадании, приключениях – весёлых и не очень – и о настоящей любви!

2. Сергей Шевченко

– Серёжа! Я ухожу, буду поздно! Ты Аманде передай, что я очень сожалею, но никак не могу тебя сопровождать. Ты же знаешь: скоро гастроли, репетиции теперь каждый вечер, а я и так пропустила две.

Прелестная юная жена вихрем пронеслась по кабинету, успев поцеловать своего немолодого мужа в макушку и вырваться из объятий Сергея, который пытался удержать её хотя бы на секунду. Они поженились месяц назад и уже вернулись из свадебного путешествия в Израиль, которое так мечтала совершить Ирина, а теперь она так занята, что вечером в гости ему придётся идти одному... А ведь он скучал по ней каждую минуту, даже тогда, когда она уходила в соседнюю комнату.

«Это моя последняя любовь, лебединая песня», – с лёгкой усмешкой думал уже немолодой, достаточно успешный человек. Он давно состоялся в этой жизни как бизнесмен и политик, отец двоих взрослых детей, а вот поди ж ты – влюбился, как мальчишка! Его избранница была далеко не красавицей: слишком большой нос, не очень большие серые глаза и выющиеся чёрные волосы, однако на сцене она преображалась, словно наполняясь внутренним светом, – её актёрская игра завораживала. Мужчины не пропускали Ирину – в ней при более чем средней внешности была удивительная манкость: серые глаза как будто обволакивали собеседника, а полные губы обещали истинное наслаждение. Таковую не заметишь в толпе, но стоит только с ней заговорить – как тебя завораживают этот взгляд, эта манера общения... Эти плавные движения будто гипнотизируют – и ты хочешь именно этой женщине доверить свою жизнь.

Как-то раз приятель затащил Сергея Шевченко в театр на нашумевшую в узких кругах премьеру. Он шёл туда с большой неохотой, поскольку театр с приходом известного режиссёра прослыл авангардистским, а Сергей был человеком старой формации, немного консерватором, и эксперименты в виде полётов актёров под куполом, как заправских акробатов, и таскания за собой тележек, набитых (видимо, эта задумка режиссёра понятна только избранным, к коим Сергей себя не относил) всевозможным хламом, не любил. Однако игра Ирины в том спектакле была настоящей – она жила в роли, лишь только выйдя на сцену. Неказистая внешне, полноватая, она едва открыла рот, как весь зал замер, внимая низкому, слегка хриплому голосу актрисы, следя за её неожиданно плавными движениями и боясь пропустить хоть что-нибудь из её монолога.

Именно тогда, на этом не очень интересном спектакле Сергей понял, что пропал. Она тогда ещё была замужем, хотя пусть брак был несчастлив, но Ирина по привычке тянула семейную лямку. Однако за пять месяцев Сергей сумел доказать ей, что он и есть тот единственный мужчина, который сможет сделать её счастливой. Она поверила ему – и вот они вместе. Она принесла ему удачу, эта милая и талантливая девочка: ему предложили пост, о котором он мечтал, – стал заместителем министра транспорта. И теперь их маленькая семья планировала переезд в Москву.

Сергей часто подтрунивал над Ириной, говоря, что она бы могла стать Мата Хари или снискать себе славу знаменитой Соньки Золотой Ручки, – насколько та умела быть убедительной и одновременно очень женственно-беззащитной. Ирину уже пригласили на собеседование в известный столичный театр – всё устраивалось наилучшим образом.

Сергей проследовал за женой, которая уже надевала плащ и пританцовывала на одной ноге, одновременно пытаясь попасть в лежавшую на боку туфлю. Сергей рассмеялся, присел на корточки, поймал ногу жены, поцеловал её в лодыжку и аккуратно надел туфельку. «Она не похожа ни на одну женщину в мире! Хоть и не стройна, но так грациозна!» – восхитился он.

Ирина присела рядом, заглянула ему в глаза и спросила:

– Ты правда не сердишься?

– Я сержусь, я очень сержусь, – Сергей напустил на себя серьёзный вид, сдвинув и без того густые, почти сросшиеся у переносицы брови.

– Не сердись, я люблю тебя! – Ирина стремительно поднялась и убежала, а Сергей ещё долгое время сидел на корточках в коридоре, стараясь сохранить этот момент маленького беспредельного счастья как можно дольше.

Наконец он поднялся, задержался в коридоре у старинного зеркала с настоящей серебряной амальгамой и посеребрёнными завитушками по краям старинной рамы. Кое-где амальгама сошла, зеркало помутнело, но Сергей не убирал его в память о матери. К тому же в этом зеркале он себе очень нравился: морщин и второго подбородка было почти не разглядеть.

Сергей подтянул живот, пригладил свою уже почти полностью заиндевелую шевелюру, подмигнул своему изображению и в приподнятом настроении направился на кухню варить кофе. Он отпустил домработницу Лидию Петровну, которая вот уже три года ухаживала за его холостяцкой квартирой, на все выходные, и сейчас ему не хотелось пускать никого в свою жизнь: он слишком ценил и боялся спугнуть своё выстраданное хрупкое счастье.

Захватив кофе, Сергей отправился в кабинет. Безмятежная улыбка никак не хотела сойти с его лица – он теперь всегда улыбался и ловил себя на том, что улыбается, как дурак, в самых неподходящих для этого местах.

Окно было распахнуто настежь – Сергей не выносил закрытых окон, особенно когда работал, и закрывал их только в непогоду. Но сегодня ласковое мартовское солнышко всюду светило и уже достаточно ощутимо грело. Мужчина подошёл к окну и сощурился, словно сытый кот, наслаждаясь ароматным густым кофе.

«Надо чуток поработать», – Сергей сел за компьютер и углубился в подготовленный его помощником доклад для предстоящего совещания в министерстве. Прошло минут десять – вдруг за спиной он почувствовал шорох. Обернувшись через плечо, увидел птицу: это был обычный сизый голубь, который сидел на ручке дивана и косил на него карим глазом.

«Приплыли – совсем не боится!» – подумал Сергей, лихорадочно вспоминая, что говорят о неожиданно залетевших в дом птицах народные приметы.

Голубь не собирался улетать – наоборот, спрыгнул на пол и важно прошёлся прямо к Сергею.

«Совсем дурная примета: старики говорят, это к смерти. Мол, когда птица залетает в дом, душа недавно умершего зовёт за собой. Нет, всё это ерунда!»

Сергей махнул рукой – голубь отпрыгнул, бочком стал обегать кресло, но, видя, что угрозы для него нет, решил обследовать помещение, а потом направился через открытую дверь напрямик на кухню. Тогда Сергей решил не давать ему возможности хозяйничать в доме и пробраться к продуктам. Он схватил рубашку, валявшуюся на диване, и ловко накинул её на голубя, потом быстро схватил птицу и выкинул в окно.

«Птица должна вылететь сама – как вошло, так и вышло», – запоздало подумал Сергей.

Однако через полчаса он уже забыл этот инцидент и стал собираться на вечеринку к своей давней приятельнице Аманде. Столичный чиновник, он прощался со своими питерскими знакомыми – московская жизнь и московская тусовка уже затягивали его в свой круг, но Аманда была его подругой в сложных жизненных ситуациях: проигнорировать её просьбу-приглашение он не мог.

3. Алансон, Франция, май 1772 года

В доме торговца мануфактурой Франсуа Ленормана уже вторые сутки не закрывались окна и двери: хозяйка дома, Аннамари Ленорман, рожала своего первого ребёнка. Рожала трудно – младенец никак не хотел выходить из чрева, – и повитуха решила предпринять крайние меры, боясь потерять и мать, и дитя. Она достала из сумки две спицы с привязанными лентами, ввела их внутрь родовых путей, ловким движением обернула ленты вокруг ножек плода, повернула ножки в нужном направлении и медленно, дюйм за дюймом, стала вытягивать ребенка, приговаривая: «Рождается ножками вперёд – помогать людям будет. Может, и целительницей станет».

Мать, обессиленная тяжёлыми родами, даже не кричала, а утробно и глухо выла. Служанка Клодетт, не спавшая вторую ночь и не отходившая от хозяйки ни на шаг, истово читала про себя молитву Деве Марии, выпрашивая помощь измученной женщине. Наконец ребёнок появился на свет. Повитуха подхватила его на руки, повернула спинкой вверх и шлёпнула по маленькой попке, на что дитя разразилось громким недовольным криком.

– Девочка! Спасибо Деве Марии! – с удовлетворённой улыбкой старуха обернула ребёнка мягкой тряпкой и подала измождённой матери. Умилённая довольная женщина приняла, покачивая, младенца и вдруг замерла: девочка родилась с густыми иссиня-чёрными длинными волосами, а в разинутом маленьком, как у котёнка, ротике виднелись зубы. Раздавленная увиденным, мать тихо откинулась на подушки в глубоком обмороке. Прибежавший на радостные крики гордый отец, увидев своё дитя на руках лежавшей в беспомощности супруги, обмер: «дьявольские метки!»

Вот так неприветливо встретил этот мир Марию Анну Аделаиду Ленорман, которую вся Европа впоследствии узнала как просто Марию Ленорман или Чёрную Марию – знаменитую пророчицу, никогда не ошибавшуюся в своих предсказаниях.

Девочка сильно отличалась от своих сверстников: плечи её были сильно перекошены, ноги разной длины; её постоянно дразнили хромоножкой, травили, как любого отличающегося от нормы, – неосознанно, но с остервенением, непонятным окружающим, как будто чувствовали её непохожесть на других. Всё это приносило родителям лишь огорчения и чувство неловкости перед дочерью, и присутствие её в доме становилось всё тягостнее.

Девочка часто убегала в окружающие городок Алансон поля и леса, где проводила много часов, наблюдая за птицами и животными, собирая и изучая произрастающие в окрестности растения. Впоследствии Мари использовала свои впечатления для составления запахов духов, а на картах нарисовала цветы, используя знакомые растения как своего рода секретный код, зашифровавший символы и значения.

Вот и в тот памятный день Мари, как обычно, убежала из дома и, нагулявшись по лугу и наевшись спелой земляники, лежала на берегу ручья, разглядывая бежавшие по небу облака. Последнее время она замечала странности, заставлявшие задумываться о вещах, которые совсем недавно не волновали её: у девочки начинала болеть голова за несколько часов до домашних ссор, во время которых всё живое пряталось по углам, а слуги ходили на цыпочках, боясь привлечь внимание скандалящих супругов. Мари могла, посмотрев на домочадцев, сказать, что у старухи-птичницы Жаклин на закате опять заболят колени, а конюх Жан свалится с лихорадкой, от которой будет отходить очень долго, – как будто кто-то нашёптывал ей эти предсказания. Но это был её внутренний голос – ещё слабенький, то проявляющийся, то исчезающий на недели. Девочка остро чувствовала фактуру окружающих её вещей: шероховатость каменной кладки стен дома, мягкий бархат обивки кресел в гостиной, тепло деревянной столешницы... Но особенно волнующим было прикосновение к картам – эти атласные на ощупь, то тёплые, то обжигающие, то ледяные бумажные прямоугольники будто пытались

разговаривать с ней, делиться секретами, заманивать в неизведанное; кавалеры и грозные старцы подмигивали, дамы закрывали лица веерами – всё шелестело, перешёптывалось, посмеивалось по ту сторону зыбкой грани между мирами.

Вот и сейчас Мари разглядывала облака, угадывая в них очертания воздушных замков, идущих под полными парусами пиратских бригантин, несущихся лошадей, а вокруг слышались звуки растущей травы, свист крыльев невидимого в вышине жаворонка, постукивание гальки на дне ручья, слегка колеблющейся по струями воды, – тайные сигналы, посылаемые посвящённым...

– Мари! Мари! – крик Клодетты вернул девочку на землю. Даже не видя лица служанки, не слыша её речи, она поняла, что принесённые вести навсегда изменят её жизнь.

– Возвращайся скорее домой, отец уже ищет тебя! Приехали торговцы за товарами – они увезут тебя в монастырь бенедиктинок, в школу.

Клодетта втайне жалела малышку, лишённую родительской любви и ласки, подсовывала ей сладкие кусочки, припрятанные с обеда; вот и сейчас она не стала говорить, что Ленорманы решили избавиться от девочки, отдав её в монастырский приют.

Девочка вздохнула и покорно пошла за служанкой, понимая, что судьбу не изменить. Ей даже показалось, что окружающее – трава, ручей, облака и лёгкий ветерок – подбадривало её: всё будет хорошо, не бойся!

В монастыре время замедлилось – густое, тягучее; однообразные дни, похожие один на другой как капли воды, протекали в молитвах, классных занятиях, снова молитвах. Казалось, что таинственные тени, шепотки и прозрения оставили Мари, однако они лишь затаились в глубине её сознания, ожидая возможности проявиться, напомнить о себе. Лишь иногда монотонность повседневных будней прерывалась уроками матери-настоятельницы, преподававшей девочкам уроки этикета, – никогда не знаешь, что пригодится в будущем! Будучи благородного происхождения, сестра Эвелина была красива той особой красотой ледяной статуи с безукоризненными чертами лица, за надменностью которого скрывалась прагматичная натура, лишённая какой-либо фантазии и слабостей. Стараясь скрыть брезгливость, она разглядывала Марию как какое-то особое существо, отмечая лишь уродливые недостатки и совсем не замечая глубокой чувствительной души, скрывавшейся за оболочкой телесного несовершенства. Но одно событие перевернуло все её представления о затравленной, зажатой тисками приютских правил девочке.

Как-то раз, когда, казалось, уже ничто не могло изменить раз и навсегда устоявшийся монастырский мирок, Мари вдруг почувствовала неотвратимое, как приход весны вслед за зимой, наступление перемен. Это чувство было настолько сильным, что она не могла не поделиться им с другими, в первую очередь с матерью-настоятельницей, – ведь перемены напрямую касались именно её.

– Сестра Эвелина, – робким шёпотом окликнула Мари проходившую мимо настоятельницу.

– Что тебе нужно, дитя моё? Что-то случилось? – постаралась приветливо ответить несчастной девочке монахиня.

– Нет, я просто хотела бы предупредить, что скоро вы покинете монастырь.

– Что? – настоятельница просто испугалась, не понимая, что происходит. – Меня сошлют в другой монастырь, заставят покинуть это место?

– Я вижу вас в богатом облачении, очень красивом: вы садитесь в карету и отправляетесь в дальний путь, а ещё я вижу королевский знак – корону.

– Ха-ха, – с облегчением усмехнулась сестра Эвелина. – Да ты бредишь, Мари! Как это пришло тебе в голову? Иди и прочитай сорок раз литанию Пресвятой Деве Марии да не говори никому больше своих фантазий!

Однако уже через месяц предсказание Марии сбылось: по желанию самой королевы её поставили аббатисой-настоятельницей старинного и богатейшего аббатства. От этого назначения она не могла, да и не хотела отказаться. Уходя из монастыря, Эвелина сделала девочке роскошный подарок – разрешила прислуживать в монастырской библиотеке, справедливо решив, что среди книг ей самое место.

Именно в книгохранилище, среди тысяч и тысяч томов настоящих сокровищ Мария узнала много таинственного и необычного: ей открылись символика и взаимосвязь цифр, драгоценных камней, планет, стихий. Она жадно впитывала знания, чтобы потом создать свою удивительно точную и прозорливую систему символов. Это было время накопления сведений, позволивших впоследствии стать ей той великой пророчицей, что не боялась говорить правду в лицо и простым людям, и даже императорам!

4. Суаре у Аманды

Аманда, остановив элегантною жестом руки горничную Алису, сама побежала на звонок к двери. Она почувствовала, что это Лера, – ведь так ждала её: внучка наконец добралась до бабушки! «Надеюсь сегодня удивить свою девочку!» – довольно думала Аманда. Лишь для неё она пригласила известную в Питере гадалку Элеонору Ланскую: девушка узнала об их знакомстве и просила бабушку как-нибудь свести её с предсказательницей, чтобы подготовить занятный материал для журнала на тему пророчеств и предсказаний. «Хорошо, что Серёжа Шевченко обещал подъехать», – Аманда знала, что фирма Сергея является одним из спонсоров журнала «Непознанное», где Лера работала журналистом, и их неформальное знакомство может принести пользу внучке. Сергей уже подошёл – правда, без своей молоденькой жены, которая Аманде сразу понравилась, – и был какой-то опечаленный, когда Аманда напомнила ему о своей просьбе поговорить с внучкой. Он только рассеянно кивнул.

На пороге стояли сияющая Лера и её молодой человек Ян, который лучезарно улыбался. По их довольному виду Аманда поняла, что примирение молодых людей состоялось.

Она улыбнулась и посторонилась, пропуская Леру с Яном в квартиру. Тихо, будто на мягких лапках, прокрался в прихожую старый Лерин знакомый – генерал Иван Колосов, который тут же захватил девушку в свои медвежьи объятия и громогласно произнёс:

– Ну что, явилась пропажа? бабка целое шоу устроила, чтобы тебя завлечь! Сама Элеонора Ланская к нам пожаловала – сегодня желающим гадать будет, а карты у неё самые что ни на есть настоящие. Знаешь знаменитую французскую гадалку мадам Ленорман или Чёрную Марию?

– Да, слышала что-то. Это которая Наполеону судьбу предсказывала?

– Вот-вот, она. И карты эти настоящие – наследники на аукционе продали. Приблизительная дата изготовления – 1805 год!

– Ладно, все секреты открыл! Не держи детей – пусть проходят в гостиную.

В прихожую вошла привлекательная миниатюрная блондинка с бокалом шампанского в руках. Её волосы чуть-чуть в рыжину, казалось, светились в тёмной прихожей, Лера даже подумала, что на волосы нанесено какое-то специальное средство. Блондинка улыбнулась молодым людям и представилась:

– Милена Земцова. А вы, верно, Лера и Ян? Аманда очень ждала вас, бегала к каждому звонку.

– Я должна отрекомендовать Миленочку как очень талантливого дизайнера одежды. Она знаток истории костюма, училась в Сорбонне, её коллекция выставлялась в этом году на Неделе моды в Милане и имела огромный успех. Смотрите – это её платье!

Аманда покрутилась перед гостями, обратив всеобщее внимание на фиолетовое чудо. Платье было действительно великолепным и очень шло бабушке, придавая облику пожилой дамы молодого задора, в глазах мужчин Яна и Колосова Лера увидела искру восхищения, они буквально открыли рты, с интересом взирая на Аманду. Семидесятилетняя женщина выглядела почти девчонкой – её фиалковые глаза совсем не выцвели от времени. А может, это цветные линзы? Хотя фиолетовое одеяние лишь делало их глубже и таинственнее, а седые волосы, как ни странно, не старили, а сияли, словно серебряный поток, как будто нимб над головой. Гибкий стан бабушки – результат многолетних занятий йогой – поражал Леру: она не раз замечала за собой, что, когда видит бабушку, невольно выпрямляет спину и втягивает живот, а также обещает себе немедленно заняться йогой.

«А эта Милена действительно талантлива. Мужиков не обманешь: они не помнят, в каком платье была женщина, но безошибочно скажут, хорошо она одета или нет, а уж восхищение у мужчин – признак действительно прекрасной вещи, причём шедевра, не оторванного

от жизни и очень правильно подобранного. Кстати, надо ещё спросить её, что у неё с волосами, – настоящая Златовласка», – подумала Лера и с удивлением посмотрела на зардевшуюся от комплимента Милену. Та казалась очень молодой и неопытной, да и сама одета слишком скромно для известного дизайнера: зелёные брючки, зауженные книзу, и кофта простого покроя с У-образным вырезом жемчужного цвета. Однако и этот наряд шёл ей необыкновенно, подчёркивая точёную миниатюрную фигурку Милены и цвет её серых огромных глаз на личике формы сердечком. «А ведь она скромна – медные трубы не сделали её заносчивой и недоступной».

– Проходите в гостиную, там уже все собрались! – Аманда решила сгладить неловкий момент.

Ян с Лерой не заставили себя долго ждать – проскользнули в гостиную, где был накрыт шведский стол с закусками. Горничная Аманды Алиса шепнула Лере, которую хорошо знала, что Элеонора Ланская удалилась с крутым чуваком Сергеем Шевченко – там ему гадают на будущее. Он вроде спрашивал о своём бизнесе или о чём-то в этом роде. Уже больше сорока минут сидят в кабинете Аманды, где гадалка обосновалась и принимает желающих узнать свою судьбу.

Лера с удовольствием выпила дорогого шампанского и не успела откусить от бутерброда с чёрной икрой, как в гостиную ворвался, даже почти вбежал здоровый седовласый мужик. Девушка поняла, что это и есть Сергей Шевченко. Она никогда с ним раньше не встречалась, но, конечно, как журналист, интересовалась светской хроникой, знала, что Сергей недавно женился вторым браком на актрисе ведущего питерского театра, что ему дали какой-то серьёзный пост в правительстве, а ещё она знала, что фирма Шевченко «Петербургская перспектива» является спонсором их журнала.

Сергей был явно возбуждён: сразу выпил один за другим два бокала шампанского, проигнорировав закуску, и охрипшим от волнения голосом спросил в пространство:

– Где Аманда?

5. Сорока минутами ранее

Сергей с робостью, совсем не свойственной влиятельному, уверенному в себе мужчине, постучался в кабинет, который временно заняла гадалка Элеонора Ланская.

– Можно?

– Заходите, я жду вас!

В комнате царил полумрак, были задёрнуты шторы, а из освещения были только свечи в бронзовом старинном подсвечнике. На столе, накрытом чёрной бархатной скатертью, загадочно переливаясь в отблесках колеблющегося пламени, стояла только что принесённая гадалкой хрустальная сфера – магический амулет, усиливающий интуицию и сверхчувственное восприятие. Сама Элеонора выглядела внушительно и необычно: голову гадалки венчал тюрбан из золотистой парчи, на бледном, густо напудренном лице резко выделялись тонкие собольи брови и ярко-алый рот, чёрную блузку у ворота украшала брошь со старинной агатовой камеей с изображением совы – символа мудрости; тонкие, почти высохшие пальцы с маникюром-френч унизывали многочисленные серебряные кольца с тонкой вязью забытых языков, а на запястьях позвякивали серебряные же витые браслеты.

– Меня привело обыкновенное любопытство: хозяйка сказала, что сегодня можно узнать свою судьбу у знаменитейшей гадалки, приём у которой расписан на год вперёд. Это так? – Сергей говорил спокойно и уверенно, но в голосе его чувствовалась нотка скептицизма.

– Это как вам угодно. Вы мне льстите! В общем, я занимаюсь гаданием, и некоторые говорят, что успешно. Сегодня впервые я гадаю на картах Чёрной Марии или мадам Ленорман – они достались мне по случаю, – не удержалась и похвасталась гадалка.

– Я читал что-то об этой французской сивилле. Говорят, она предсказала падение Наполеона.

– Да, и не только это. У Марии была очень интересная жизнь, очень известные клиенты.

– Я должен вам заплатить?

– Нет, мой визит щедро оплачен. Есть стандартный пакет, который, по условиям договора, я должна вам предоставить, но если захотите особенный расклад – то за дополнительную плату.

– Я не верю в эту чушь, но всё-таки я любопытен, поэтому не уйду просто так. И, поверьте: я способен оплатить самые дорогостоящие ваши услуги. Что же вы можете мне предложить особенного?

– А что вас волнует? – в тон ему спросила гадалка.

– Не поверите: у меня всё в порядке, но что-то всё-таки тревожит! – Сергей задумался, не зная, как лучше описать неясные, но уже ощутимые звоночки, – да вот хотя бы и птицу, залетевшую сегодня так некстати!

– Чем вызван ваш страх?

– Боюсь потерять то, что имею. Я богат, но уже немолод; моя молодая жена любит меня, но, зная жизнь (а пожил я достаточно, и жизнь не всегда меня баловала), я знаю, что в любой момент всё может измениться, а удача – отвернуться от тебя.

– Этого боятся практически все – даже те, кто имеет сущие крохи. Ну что ж, вы будете моим первым клиентом, на которого я погадаю картами самой Чёрной Марии! Ну а вы, конечно, Трефовый король – самая духовно восприимчивая карта колоды, которая черпает мудрость из неистощимого источника и живёт по своей собственной правде, – приговаривала Элеонора, бережно раскладывая карты в несложном на первый взгляд «Цыганском» раскладе: квадрат три на три карты и десятая карта – «фортуна». Её пальцы порхали над столом, как ночные мотыльки, браслеты тихо позвякивали, а сама гадалка начала говорить распевным низ-

ким контральто, описывая прошлое, настоящее и пытаясь заглянуть в будущее этого обласканного Фортуной короля.

– В прошлом – только пики: семёрка, дама, восьмёрка – скандалы, ссора с пожилой женщиной, слёзы, – перед глазами Сергея чётко встали воспоминания о том тягостном времени, когда он решил порвать со своей первой женой, матерью его детей: бесконечные слёзы и упрёки, непонимание, уговоры, жуткий скандал с тещей, решившей во что бы то ни стало вернуть в семью заблудшего зятя. – В настоящем – червы и бубновая карта: двойное сочетание масти усиливает значение; семь червей – неожиданное внимание, да, это, пожалуй, внимание начальства, карьерный рост, должность. Восемь червей – приятное общество, смена обстановки, возможно, переезд. Не к месту бубновая восьмёрка, но, впрочем, удачное приобретение, дети или любовь, – приговаривала гадалка.

«Неужели Ирина беременна?» – сердце Сергея даже остановилось на мгновение от такой возможности и забило сильнее от предвкушения заветного известия.

– О-о-о! Бубновая триада – туз, десятка и шестёрка! Важное известие, грандиозные планы, хлопоты и ранний путь! Молодой человек, вас ожидают ранняя дорога и большии-ие надежды!

«Вот-вот, – думал про себя Сергей, – с утра пораньше на „Невский экспресс“, как обычно, а там – совещания, доклады, брифинги. Пора Ирину перевозить в Москву – хватит жить на два дома!»

– И на сладкое – «фортунка», завершение всего, – радостно проговорила гадалка, переворачивая заветную карту, и вдруг замерла. Улыбка медленно сползала с её внезапно побледневшего лица, кровь отлила, дыхание замедлилось. Элеонора подняла огромные на бледном лице глаза на Сергея и прошептала: – Смерть, я вижу вашу близкую смерть – на карте был изображён туз пик, и острый кончик знака был направлен прямо на сердце Сергея.

В кабинете воцарилось молчание. Сергей опустил голову и около минуты не произносил ни слова. Потом резко схватил запястье гадалки и тихо произнёс:

– Кому ты прислуживаешь, предсказательница? Много взяла, чтобы я повёлся на этот развод?

Элеонора вырвала руку, потёрла место захвата, подумав, что он наверняка оставил синяки на нежной коже, и произнесла:

– Я работаю только на себя, и если карты показывают мне какой-то негатив, то я обычно не говорю этого своим клиентам, однако сейчас речь идёт о вашей жизни, и не предупредить об опасности я не вправе. Впрочем, вы можете пренебречь данным предсказанием: иногда карты слишком туманно показывают будущие события, но здесь, поверьте мне, конкретный расклад – истолковать его можно только однозначно!

– Ну всё, хватит! С меня достаточно! Или вас купили, или вы шарлатанка и делаете это для того, чтобы придать себе значимости!

С этими словами Сергей встал из-за стола и вышел из кабинета.

6. Ян

Аманда и Колосов вошли в гостиную, и перед их глазами предстала следующая картина: все гости заворожённо наблюдали перепалку Шевченко и Элеоноры, которая покинула свой кабинет, чтобы окончательно объясниться с разъярённым Сергеем. Окружающие молча вникали их диалог:

– Вы несправедливы ко мне! – на бледном лице гадалки проступили красные пятна, что говорило о крайней степени волнения.

– Я несправедлив? Да вы только что предсказали мне верную смерть – я что, благодарить вас должен, да ещё услуги оплатить?

– Мне не нужны ваши деньги! Вы думаете, я специально хотела вас напугать? Да я только хочу, чтобы вы прислушались к моим предсказаниям и не совершали опрометчивых поступков. Карты для вас легли только так и никак иначе – возможно, на какое-то время вам придётся отказаться от своих планов! – пыталась достучаться до него Элеонора.

– Конечно, непременно, из-за нескольких клочков бумаги я откажусь от всего! Всего, от чего зависит моя дальнейшая жизнь! – Сергей искренне негодовал, разгорячённый нелепостью ситуации.

– Вам решать! Я не намерена оправдываться. Я предлагаю следующее: любому желающему я сделаю расклад в присутствии свидетелей – всех, кто здесь находится! И каждый сможет убедиться, что я не лгу, – карты сами расскажут всё и о прошлом и о будущем! Ну, господа? – Элеонора обвела взглядом всех присутствующих – холодная, собранная, уверенная в своей правоте.

– Да, кто готов быть следующим и выслушивать весь тот бред, который несёт эта мадам? – Сергей уже забыл, что всё рассказанное гадалкой о его прошлом и настоящем было чистой правдой, и надеялся, что она раскроется, совершит ошибку, раскается в обмане, и всё растает, как сумеречный туман – бесшумно и бесследно.

В гостиной воцарилось молчание.

– Может, вы, молодой человек? – Элеонора обратилась к Яну, который стоял неподалёку от спорщиков и не очень вникал в суть дела, поскольку был занят написанием смс своему клиенту. Когда Элеонора к нему обратилась, Ян долго не мог понять, что от него хотят, а когда понял, неуверенно произнёс:

– Да не верю я в эту чушь! Э-э-э, простите, в предсказания, знаки, – Ян замотал головой, ему совсем не хотелось быть центром внимания. Чопорная вечеринка и так ему не нравилась, а тут явно затеялся скандал, в который его хотели втянуть.

– А это мне и нужно! – гадалка подошла к Яну и коснулась его плеча, тихо только ему говоря: – Выручайте меня, молодой человек.

Ян беспомощно оглянулся, поискал глазами Леру, которая вполголоса разговаривала с Амандой, и принял решение уступить – не спорить же с дамой! Яна могла уговорить помочь любая женщина, которая обращалась к нему с просьбой, – таково было его воспитание: мать ему внушала, что женщинам трудно в этой жизни, и если женщина обращается с просьбой, настоящий мужчина просто обязан ей помочь.

– Ну что ж, раз вы просите – я готов! – он галантно поцеловал Элеоноре ручку. Та благодарно на него посмотрела и улыбнулась. – Что от меня требуется?

– Сущие пустяки: садитесь напротив меня и слушайте внимательно, – Элеонора царственным жестом указала Яну на маленькое кресло, а сама села на другой конец маленького ломберного столика, украшавшего гостиную своей изысканной резьбой и гнутыми ножками. Подошедшая хозяйка раскинула обитую зелёной кожей столешницу, полностью освободив пространство для гадания. Из потайного ящичка Аманда вынула новую колоду карт и предло-

жила гадалке, но Ланская, покачав головой, вынула из кармана широкой юбки свою колоду карт – ту самую, которой гадала Сергею Шевченко.

Гости заинтересованно обступили столик, примолкнув, боясь пропустить хоть слово, – вечер удался на славу, скандальное разоблачение известной предсказательницы Ланской ещё долгое время будет служить предметом для пересудов и сплетен, а уж её правота поистине будет триумфом, подкрепляющим её репутацию великой пророчицы!

– Молодой человек, не могли бы вы представиться? – обратилась гадалка к парню.

– Можно просто Ян, – с улыбкой произнёс он, следуя правилам этикета.

– Хорошо, Ян! – Элеонора перетасовывала старую колоду, и карты так и летали в её ловких руках. Всё вокруг напоминало какую-то сцену из плохой пьесы, сама гадалка при большом свете, падающем из огромной хрустальной восьмирожковой люстры «Марии-Терезии», была похожа на плохо раскрашенную фарфоровую куклу; собравшиеся вокруг гости, жадно ожидавшие скандала или сенсации, почему-то представлялись стаей воронов, следящих за добычей; всё затихло, как перед грозой – в наэлектризованном воздухе явно ощущалось растущее напряжение.

– Хорошо, Ян, – повторила гадалка, – для вас я сделаю расклад «Зеркало будущего», его можно применять только один раз.

В этом раскладе участвовала не вся колода, а только тридцать шесть карт – четыре площадки по восемь карт («вне дома», «у врагов», «у любимой», «в собственном доме») и четыре «фортуны», по одной в каждой зоне.

Элеонора разложила карты и своим низким распевным голосом стала пояснять расклад «вне дома», «у врагов», называя те события, которые происходят на его работе, в конкурирующей компании, весьма точно описывая то противостояние, которое вот уже несколько месяцев занимало все мысли Яна: его фирма разработала компьютерную программу для автоматического управления жизнеобеспечением плавучей АЭС, но и его конкуренты также разработали аналоговую программу, в высоких сферах решался вопрос о приобретении программного продукта для новой строящейся ПАТЭС в Певеке. Ян был очень заинтересован в заказе и, услышав от гадалки про удачную сделку, сразу подумал о выгодном контракте с «Росатомом», расслабился, и всё дальнейшее было для него как в тумане.

– В доме ваших родных... да нет, скорее, у вашей невесты – смотрите, дама червей («Конечно, Лера», – подумал Ян), а в ногах у нее трёфовый король – в этом раскладе это вы, Ян, и карты показывают полное согласие между вами (десятка червей и десятка трёфовая – любовь и верность), а вот четыре валета по углам – это больша-и-ие хлопоты! Да и «фортунка» девятка пик говорит о потере друга. Вашей невесте предстоит много дел. Ну а «в собственном доме» собрались три девятки – перемена в жизни и восьмёрка червей – объяснение в любви. Остерегайтесь в «доме» дамы пик – это злая женщина, сплетница, от неё исходят неприятности; семёрка и шестёрка пик – их значение усиливается в паре: это известие из казённого дома и несчастливая дорога. Может, стоит прислушаться и отказаться от поездки?

Ян подумал, что ничего подобного в ближайшее время не предвидится – отпуск он уже отгулял, – и как-то неопределённо пожал плечами.

– Ну а сейчас, молодой человек, наша «фортунка», – Элеонора перевернула последнюю, тридцать шестую карту и замерла: в руках её был туз пик, направленный остриём вниз. В её голове с бешеной скоростью полетели сразу все мысли: «Снова туз пик! Мне не поверят – моя репутация под угрозой, но я не могу не предупредить этого милого мальчика! Думай, Элеонора, думай! Что делать? Мои карты не лгут: это знак смерти, только чудо его спасёт».

– Это знак смерти, – неживым голосом механически произнесла Элеонора.

Мёртвая тишина повисла в комнате – гости замерли в ожидании развития событий. Вдруг к столику, где расположились Ян и гадалка, подошёл Сергей Шевченко, резким движением

смахнул со столешницы все карты, и все заворожённо стали смотреть на причудливый узор, который образовала колода карт мадам Ленорман, знаменитой французской сивиллы.

– Я так понимаю, вы сегодня устроили для нас вечер ужасов, мадам? Это дешёвые трюки, старые как мир, но я вам не верю! Не намерен и дальше выслушивать шарлатанские завывания! Аманда, спасибо за приятственный вечерок! – нарочито насмешливо попрощался Шевченко и покинул вечеринку.

Аманда рассеянно смотрела то на Ланскую, то на генерала Колосова, то на гостей, не зная, что предпринять. Однако, подумав минут пять, решила оставить всё как есть, не акцентируя внимание на случившемся. Ян поднялся из-за стола, механически поблагодарил Ланскую, подошёл к Лере, которая испуганно на него смотрела, ободряюще чмокнул её в щёку и произнёс:

– Я же говорил, что всё это ерунда.

Лера облегчённо кивнула, однако тревога смутной тенью поселилась в её душе.

Гости, недоумённо покачивая головами, потянулись к столу с шампанским, чтобы разогнать тягостное впечатление. Элеонора с гордо поднятой головой удалилась в спальню хозяйки, чтобы в одиночестве рыдать, понимая, что от её славы прорицательницы остались только клоуны, но и это не поможет повернуть вспять колесо судьбы и отменить нагаданное картами несчастье. Аманда металась между гостями, пытаясь спасти вечер. После нескольких бокальчиков шампанского (или чего покрепче) ей это наконец удалось – гости сделали вид, что забыли неудачное гадание, и вернулись к светским разговорам: что снимают, где новые выставки и показы мод, с кем спит главный режиссёр проекта, кто ещё поссорился с любовницей... словом, вечеринка пошла по накатанным рельсам. Только Ян всё стоял в недоумении, не зная, прислушаться к гадалке или послать всё к чёрту и не занимать голову ненужной ерундой.

Лера постаралась отогнать тревогу, решившись чем-нибудь себя занять, и, покрутившись среди гостей, остановилась рядом с молодой женщиной. Завязался непринуждённый разговор, и девушка посетовала, что из-за инцидента с гаданием сорвался очень нужный материал в последний номер журнала.

– А где, если не секрет, вы работаете?

– Ну почему же секрет? В журнале «Непознанное» – может, слышали? – с надеждой спросила Лера.

– «Непознанное»? – почти вскрикнула женщина. – Вы-то мне и нужны! Разрешите представиться: Мария Костевич, продюсер передачи «Схватка ясновидцев».

– Не может быть! – Лера от радости чуть не завизжала. Интервью, а может, и полная статья о самой загадочной телевизионной передаче последних лет!

– Слишком много появляется в СМИ непроверенных материалов, а мы заинтересованы в объективном раскрытии нашей темы. Давайте встретимся и обсудим освещение в вашем журнале съёмки последнего – десятого – сезона. Знаете что? Приезжайте через недельку на съёмки отборочного задания «Пленник железного коня» – мой ассистент свяжется с вами.

За этими многообещающими новостями Лера забыла и о неудачном гадании, и о неприятном предсказании Яну – интересная работа влекла её как магнит.

7. Париж, 1793 год

После смерти отца семья уже не могла выделять деньги на содержание Марии в монастыре, и ей пришлось уехать в Париж и зарабатывать на жизнь шитьём. Уныло и однообразно протекали её дни, наполненные лишь бесконечными стежками на тонком полотне сорочек, блузок и другого белья. Но ночами девушке по-прежнему слышались голоса, звавшие куда-то за горизонт, окутывали ароматы, которые навевали принадлежавшие не ей воспоминания о далёких странах, где она никогда не бывала, окружали таинственные тени, которые вели вокруг Марии затейливый хоровод и нашёптывали ей прельщающие речи. Встреча с оккультистом и каббалистом Эттейлой перевернула её представления о мире возможностей. После посещения его лекций о Великих Арканах Таро, составленных учёными жрецами Древнего Египта для сохранения накопленных знаний для потомков, Ленорман стала использовать свои способности, раскладывая желающим карты и предсказывая будущее на магическом кристалле. Сначала она помогала найти потерянные вещи, будто третьим глазом видя спрятанное, затем предсказывала девицам брак или несчастную любовь и обман, раскладывая карты на кавалеров. Успехи на этом поприще подтолкнули её к открытию собственного гадательного салона. Небольшое помещение на Рю де Турнон, недалеко от Люксембургского сада, вскоре стало известно многим любителям заглянуть в будущее. Ленорман гадала дамам и господам на картах, а также с помощью хиромантии и нумерологии, увлекалась составлением запахов, используя доступные масла и эссенции, которые помогали ей раскрыть сущность заказчика. Время само создавало условия, необходимые для процветания предсказателей, гадалок, прорицательниц всех мастей. Париж – первая столица Европы – внезапно сбросил, как надоевшее платье, свои старые традиции и порядки, чтобы в борьбе и схватках обрести новые. Великая Французская революция смела кровавой косой головы всех несогласных, противодействующих, а иногда и случайных жертв, попавших в объятия «мадам Гильотины». Привычки и обычаи больше не правили людьми, и толпы растерянных горожан в одно мгновение ощутили, что земля уходит из-под ног, а мир летит в пропасть. Ремесло гадалок расцвело пышным цветом, однако несравненная «Парижская сивилла» больше не опускалась до бытовых предсказаний о ценах на зерно или потерянных вещах. Её посетителями были влиятельные и знаменитые люди, уходившие из салона либо в слезах и печали, либо в глубокой задумчивости от предсказанных взлётов и падений, неожиданных поворотов в судьбе.

И вот однажды, в прекрасный весенний вечер, когда воздух напоён ароматами цветущих деревьев, а птицы разливаются трелями в городских парках, прославляя торжество любви, и девушки-цветочницы продают на каждом углу букетики ландышей, в салон к Марии вошли, оживлённо переговариваясь, трое мужчин. Никто не узнал бы в этих господах, таких разных – улыбавшемся слегка заметной улыбкой, в чёрном сюртуке с белоснежными манжетами, прикрывавшими холёные мягкие руки Робеспьера, поразительно красивом, с древнегреческим профилем и длинными вьющимися волосами Сен-Жюсте («Ангеле смерти») и некрасивом коротышке с маниакально блестящими глазами и воспалённо-красной, шелушившейся от экземы кожей Марате – лидеров якобинцев, погрузивших страну в чёрную бездну террора. Они жили, вознесённые революцией на пьедестал, опирающийся на тела жертв, упоённые упавшей им прямо в руки безграничной властью, обласканные толпой, самонадеянно полагая, что это навсегда, что впереди их ждут только новые победы.

– Гражданка Мария Ленорман, что ждёт нас с товарищами в нашей борьбе? – только это интересовало диктатора, ведь в личном успехе он не сомневался.

Мария спокойно разложила карты по своему особому «цыганскому раскладу» и поняла, что каждое слово может стоить ей жизни: со всех сторон полились неслышимые другим стоны и проклятия жертв, комнату стало наполнять невидимое другим кровавое марево. «Смерть,

смерть!» – зловещим шёпотом одна за другой отзывались карты – короли, дамы, тузы, девятки, шестёрки. Взвившись вихрем, они чёрно-красными фигурами выложили перед её внутренним взором одно слово: СМЕРТЬ.

– Вас всех троих ждет насильственная смерть, – отчётливым голосом произнесла Мария.

Мёртвая тишина воцарилась на минуту в салоне, затем взорвалась возмущёнными криками – требуя объяснений, мужчины обступили её.

– Вас, – обратилась она по старшинству к Марату, – совсем скоро ждут женское коварство и смерть, совсем скоро.

– Нам также стоит остерегаться женского коварства? – с иронией в голосе спросил Робеспьер.

– Нет, сударь, вас с вашим другом ждет гильотина – вы ненадолго переживёте своего старшего товарища. А остерегаться вам лично надо кашляющей старушки.

– Какой бред! Никогда ещё не слышал большей глупости!

– Она выжила из ума, сумасшедшая!

– Безумица, не стоит руки марать!

– Подойдите ко мне, сударь, – обратилась Мария к Марату.

Усмехаясь, разгневанный мужчина подошёл ближе и заглянул в чёрные, бездонные глаза предсказательницы. Усмешка сползла с его губ – он затих и не сказал больше ни слова.

Все трое покинули салон Ленорман в негодовании. Лишь спустя некоторое время Марат шепнул своим товарищам: «Я увидел в её глазах кровь – море крови! Она не солгала нам».

Предсказания Марии сбылись в точности. Через два месяца, 13 июля 1793, года молодая дворянка Шарлотта Корде хитростью проникла в дом Марата и заколола его, когда он лежал в ванне, снимавшей нестерпимый зуд. На момент смерти ему было 50 лет. Девушка наивно надеялась, что остановить террор можно, если уничтожить главного идеолога террора – Жана-Поля Марата! Увы, гибель Марата стала причиной ещё более массовых репрессий против врагов народа – новые жертвы были расстреляны или изгнаны из страны.

Летом следующего года наступила очередь Робеспьера и Сен-Жюста – они стали жертвами заговора против революционных лидеров. Члены Конвента, обуреваемые страхом смертной казни за злоупотребление властью и коррупционные преступления, буквально в одну ночь договорились и очень быстро приняли резолюцию об аресте самых влиятельных якобинцев и их казни. Им и ещё 70 несчастным отрубили головы 28 июля 1794 года без суда и следствия. Последней, кого увидел Робеспьер перед тем, как слетела с плеч его голова, была мерзкая кашляющая старушонка, ухмылявшаяся в толпе перед эшафотом беззубым ртом.

С этого времени Мария Ленорман получила прозвище Чёрной Марии.

8. Приморское шоссе под Петербургом. Пансионат «Дюны»

Спустя две недели после вечеринки Лера получила приглашение на съёмки передачи «Схватка ясновидцев» в пансионат «Дюны», где в великолепных пейзажных видах, на берегу Финского залива, среди вековых сосен планировалось провести первое отборочное задание. Ассистент – молоденький, судя по голосу в телефонной трубке, юноша, представившийся Олегом, – пообещал встретить Леру на съёмочной площадке, всё рассказать и показать.

Лера не удержалась и рассказала в редакции о заманчивом предложении, на что Лялька просто вымолила Лерино согласие поехать с ней. Для Ольги Писанко всё, что было связано с экстрасенсами, предсказаниями и прочей мистикой такого толка, представляло жизненный интерес – все сезоны «Схватки ясновидцев» она уже знала наизусть, и сама мысль увидеть вживую участников, а главное – ведущего Рината Динарова, в которого она была тайно влюблена, привела её в такой восторг, что у Леры просто рука не поднялась ответить отказом.

И вот сегодня утром Лера, торопливо прихлёбывая горячий кофе, пыталась почти на ходу навести красоту, подкрашивая ресницы, поскольку Ян, пообещавший отвезти девушек в Репино, с минуты на минуту должен был подъехать, поэтому на телефонный звонок она ответила не сразу.

– Бабуля! – радостно приветствовала она Аманду. – А я еду на съёмки «Схватки ясновидцев»! Всё благодаря тебе – это на твоём суаре я познакомилась с Марией.

– Хорошо, девочка моя, – сдержанно похвалила её Аманда, – но я сейчас по другому поводу. Скажи мне: у Яна всё в порядке? – осторожно спросила она.

– Да, а что такое?

– Лерочка, поверь мне: к предсказаниям Элеоноры нельзя относиться пренебрежительно – она не ошибается! Яну грозит серьёзная опасность, – Аманда пыталась донести до внучки свои страхи: вчера вечером позвонила Элеонора и почти плача просила сделать хоть что-нибудь. Предсказания не давали ей покоя – пытаясь отвести беду, она снова и снова раскладывала карты, но для двух трёфовых королей всегда выпадал смертельный туз пик.

– Хорошо, бабуля, попрошу его не превышать скорость и не увлекаться на дорогах, – скорее шутливо, чем от души ответила Лера. – Ой, вот и Ян сигналит! Всё, опаздываю уже, пока, дорогая!

Лера выбежала из квартиры и, перепрыгивая через ступеньки, побежала во двор, откуда сигналил Ян. Ляльку он уже забрал по дороге – перед встречей с любимым ведущим она разоделась в пух и прах. Её тоненькая кожаная курточка цвета чайной розы могла сыграть с ней плохую шутку, так как они отправлялись за город, на продуваемый всеми ветрами берег залива, однако куртка соблазнительно обтягивала пышные формы девушки, на что, видимо, и был расчёт. Лера, внимательно взглядевшись в лицо Ляльки, заметила, что та даже ресницы со стразами наклеила. Она выразительно посмотрела на Ляльку, но выяснять при Яне ничего не стала, а та лишь презрительно фыркнула на красноречивый взгляд Леры. Ян ничегошеньки из этой стрельбы глазами не понял, лишь хмыкнул, принимая на свой счёт девичьи гляделки, сел за руль, и компания покатила за город.

В пансионате друзей встретил, как и обещал, Олег, помог разместить на стоянке старенький «Форд» Яна и провёл к съёмочной площадке, оборудованной недалеко от главного здания. Здесь, прямо на берегу, среди растущих вдоль побережья сосен были расставлены самые разнообразные автомобили, поражавшие своей расцветкой, разнообразием форм. Они выбирались с одним условием: должен быть большой багажник. По сюжету претендент на участие в программе должен был по какой-либо личной вещи найти среди нескольких десятков машин

именно ту, в которой томился «пленник». Ведущий Ринат был уже в кадре и комментировал происходящее, оператор крутился, пытаясь найти лучший ракурс, лучшую картинку. Лялька, восторженно пискнув, понеслась прямо к небольшой группке его фанатов, надеясь во время перерыва получить автограф или даже поговорить с самим Динаровым. Лера нашла Марию, сидевшую рядом с режиссёром проекта Александром Рейтером, поздоровалась, достала айфон и стала расспрашивать о ключевых точках передачи, набирая материал для статьи. Неприка- янный Ян подошёл к длинным столам, на которых были сервированы кофе и бутерброды для съёмочной группы и участников съёмок. Разношёрстная компания насторожённо толпилась рядом со столами, знакомясь между собой, многие уже знали друг друга ещё по кастингам, другие держались обособленно. Все ревниво поглядывали на счастливицу, уже находивше- гося в кадре, – первым снимали эпизоды с Данилой Костроминым, высоким голубоглазым блондином, представившимся потомственным колдуном. Держа в руках часы, принадлежащие «пленнику», он пытался вычислить, в каком авто их владелец сейчас находится. Глядя на его попытки «уловить ветер», «открыть третий глаз», сложно было понять, идёт ли игра на пуб- лику или же участник реально работает, выполняя конкурсное задание.

Ян взял стаканчик с горячим кофе и с интересом оглядывался вокруг, пропитываясь атмосферой съёмок.

К нему неслышно подошла маленькая, изящная, как эбеновая статуэтка, мулатка в чёр- ных брючках-капри, кожаной куртке-косухе с дредами и на чистом русском языке спросила:

– Закурить не найдётся?

– Пожалуйста, – Ян ловким движением достал пачку «Парламента», угостил даму.

– Отойдём покурим? – девушка кивнула в сторону, где среди песка была оборудована специальная урна для курильщиков.

– Почему нет? Пойдём.

Молодые люди отошли подальше от толпы, закурили, и девушка, сделав затяжку, сказала:

– Волнуюсь я: много народу – тяжело «видеть», следов чужих много, – конечно, девушка имела в виду остатки энергетических вихрей и биополей, но Ян сделал вид, что всё понимает, и многозначительно покачал головой. – Аданна Самоварова, – представилась она. – И не надо смеяться: сама понимаю, что смешно звучит.

– Ян, очень приятно – вот и познакомились. А ты не думала псевдоним взять? – как- то неожиданно Ян перешёл на «ты» – уж больно располагала к себе эта непосредственная девушка.

– Да мама обидится! Она ведь дочь вождя племени йоруба – вот так-то! Дедушка не смог устоять во время Всемирного фестиваля молодёжи и студентов перед русскими соблазнами – вот мама на свет и появилась в 1958 году. Бабушка её одна воспитывала: дедушка был убит во время военного переворота в Нигерии в 1966 году – так и не увидел дочь. А у папы фамилия Самоваров! – Аданна так заразительно улыбнулась, что у Яна тоже губы сами растянулись.

– Ну, я и сама всё понимаю. На передаче меня знают как Аданну Абиоле – по дедушке. Но тебя я не просто так позвала – ты мне снился накануне, а я всё понять не могла: что за парень такой? И тут тебя увидела и сразу узнала. Плохой сон: тебя Ику, царь смерти, звал за собой и птичку деревянную подарил – это ведь смерть означает в наших верованиях. Ну, я имею в виду, наших африканских – йоруба. Прости, что говорю это тебе, но лучше знать.

Ян так изумлённо смотрел на девушку, будто у неё неожиданно выросла вторая голова.

– И что же теперь делать? – натянуто улыбнувшись, глупо спросил Ян.

– Не знаю. Я ведь только будущее немножко вижу – сказываются дедушкины гены, – а повлиять-то не могу, – девушка сочувственно посмотрела на него, затем бесхитростно посо- ветовала: – Ты к гадалке сходи – может, что-то можно сделать?

– Спасибо, – уныло поблагодарил Ян, – как-нибудь без них обойдусь.

9. Париж, 1795 год

Две очаровательные гризетки торопливо шли от Елисейских полей мимо дворца Тюильри по площади Согласия, направляясь на левый берег Сены. На площади толпился народ, с надеждой и плохо скрытой радостью наблюдавший, как убирали печально знаменитую «мадам Гильотину», разбирали помосты и эшафот. Якобинский режим пал, на смену пришло время правления Директории. Нация, глубоко потрясённая революцией, желала лишь успокоения и утверждения нового порядка вещей. Никогда ещё Париж и его общество не представляли собой столь странной картины: жажда роскоши и чувственных наслаждений казалась ненасытной, свободная любовь в свободном государстве – таков был идеал! Всё было зыбко и неустойчиво, поэтому практически все, у кого были средства, тянулись в салоны предсказателей, к гадалкам и хиромантам.

Вот и наши служаночки были не кем иным, как Терезой Тальен и Жозефиной Богарне. Они переоделись в платья своих горничных, чтобы добраться незамеченными, – ведь этих красоток знал весь Париж! Тереза Тальен, любовница всемогущего деятеля революции Барраса, однажды вечером появилась в опере одетая в костюм Дианы – тигровую шкуру, прихваченную на античный лад у плеч и у бёдер, едва доходившую до колен. Её голые ноги были обуты в золочёные сандалии, а сбоку свешивался колчан, усыпанный бриллиантами. Но увы, её муж не давал ей развода – она полностью зависела от прихотей капризного любовника.

Жозефина недавно овдовела: её муж был казнён во времена разгула террора, осталось двое детей; а сама она была брошена в тюрьму как враг народа.

Ещё вчера она томилась в камере для смертников, ожидая казни, чтобы разделить судьбу с осуждённым на смерть мужем. Добросердечная дочь надзирателя тюрьмы принесла ей в камеру любимые цветы – синие, как небо, фиалки. Подвявшие, они напоминали саму Жозефину, потерявшую всякую надежду вернуться в мир, где цветут такие прекрасные цветы и ярко синее небо. Судьба жалилась над бедной женщиной: санкюлоты выпустили её на свободу, оказав неслыханную милость презренной дворянке. Через несколько дней Жозефина сама пришла к тюремным воротам – в соседней камере страдал от малокровия и лихорадки наследник Бурбонов, юный Людовик XVII. Сердобольная женщина принесла для него символ надежды – маленький горшочек с любимыми фиалками. Дофин не перенёс всех испытаний, выпавших на его долю, – смерть унесла его в мир иной. Тюремщики посадили фиалки на его могиле, и вскоре сине-голубой ковер разросся, закрывая последнее пристанище несчастного Людовика.

Жозефина жила как во сне: финансовое положение было сложным, если не сказать безнадежным, имущество супруга конфисковали, доходов нет, не было никаких перспектив – на что надеяться, во что верить?

Первой зашла в кабинет к гадалке более бойкая Тереза, но предсказательницу не обманул невинный маскарад – она узнала законодательницу мод, красавицу, хозяйку политического салона, чья слава перешагнула границы Парижа.

– Присядьте, ваша светлость, я раскину на вас карты, – прихрамывая, подошла к столу гадалка, села напротив дамы, вынимая колоду, и ловкими, почти невидимыми движениями стала раскладывать причудливый веер карт, привычно прислушиваясь к тайным шепоткам знакомых символов.

– Но я не имею титула! – кокетливо улыбаясь, заметила Тереза, подумав про себя, что желать выйти замуж за аристократа в разгар революции – подписать себе смертный приговор.

– Скоро вы будете графиней, а затем и княгиней! Всеми своё время: вы еще успеете насладиться своим положением.

Тереза выпорхнула в прихожую со счастливой улыбкой и стала торопливо шептать своей приятельнице на ушко, пересказывая невероятные предсказания Ленорман.

Завистливо вздохнув, Жозефина вошла к гадалке, предчувствуя самые причудливые прогнозы, но то, что она услышала, превзошло всё её самые смелые ожидания:

– Мадам! Вы очень скоро выйдете замуж, вас ждёт корона императрицы Франции! Обратите внимание на молодого человека в приёмной – его имя Наполеон Бонапарт. Он был вам представлен, но вы не обратили на него внимания – исправьте скорее ошибку, – с милой улыбкой советовала Мария, но в голове её крутились странные образы венков из синих фиалок, дождя из цветочков. «Фиалки, опасаться фиалок», – слова эти застряли в её памяти, так и не найдя выхода.

Взволнованные и ошеломлённые, красотки выбежали из салона, жалея лишь о потраченных на бесплодные фантазии луидорах. Им не пришло в голову, что предсказания Ленорман были верны как никогда. Тереза вначале вышла замуж за графа, а после его смерти – за князя де Шимей, её супружеская жизнь была счастливой и благополучной.

Жозефина приняла брачное предложение никому не известного генерала Бонапарта, 9 марта 1796 года их сочетает браком гражданский чиновник, который по просьбе будущих супругов записал, что жениху двадцать восемь лет, а невесте – двадцать девять (на самом деле ему было двадцать шесть, а ей – тридцать два). Подарком на свадьбу от жениха было купленное на последние деньги кольцо с сапфирами и гравировкой на внутренней стороне: «Это судьба».

Уже через два дня генерал Бонапарт выехал к Итальянской армии республики, командующим которой был назначен.

3 апреля 1796 года Наполеон писал своей жене: «Моя единственная Жозефина, вдали от тебя весь мир кажется мне пустыней, в которой я один... Ты овладела больше чем всей моей душой. Ты – единственный мой помысел; когда мне опостылевают докучные существа, называемые людьми, когда я готов проклясть жизнь, – тогда я опускаю руку на сердце: там покоится твоё изображение; я смотрю на него, любовь для меня – абсолютное счастье... Какими чарами сумела ты подчинить все мои способности и свести всю мою душевную жизнь к тебе одной?»

Какие способы и уловки использовала креольская красавица Жозефина для обольщения Наполеона, так и останется загадкой, но первой предсказала их союз «Парижская сивилла» – мадам Ленорман.

10. Петербург, наше время, редакция журнала «Непознанное»

Когда на следующий день после съёмок Лера пришла на работу, в редакции развернулся театр одного актёра: Лялька в красках и лицах описывала съёмочную площадку, ясновидцев, практически сразу разделившихся на шарлатанов и тех, кто смог реально вычислить багажники с «пленниками», скептиков – независимыми наблюдателями в этот раз были известные рок-музыканты братья Перро и актриса Маргарита Веснина, прославившаяся ролью в бесконечном сериале «Эсмеральда», и, конечно же, любимчика Рината Динарова! Лялька с придыханием рассказывала, что ей удалось получить автограф Рината – да, Рината! Уже познакомились и уже на «ты». Девчонки, охая и ахая, слушали её рассказы, жутко завидуя, даже суровый Леха «Леший» и Сергей Свирский не остались в стороне, с интересом выслушав подробный отчет о проведении отборочного задания, оценив внушительный набор тачек на все цвета радуги. Рамина зашла за чашечкой кофе для шефа, но отвлеклась, и, забыв обо всем, с восторгом внимала Лялькиным монологам. Отвлек её недовольный голос шефа, вопрошающий, не покрылся ли льдом его кофе.

– Лера, привет! – все радостно приветствовали девушку, а Лялька сразу взяла с места в карьер:

– Когда пойдём на съёмки снова? Правда, меня Ринат тоже обещал провести, но ты же знаешь: никакой надежды на этих мужчин!

– Какая ты быстрая: думаешь, что весь сезон передача будет в Питере сниматься? – сама Лера уже была приглашена на съёмки задания, связанного с тайной особняка Пиковой дамы в Санкт-Петербурге, после чего съёмки плавно перемещались в мосфильмовские павильоны и возвращение группы в Питер не планировалось.

– Тише, коллеги! – вдруг громко прикрикнул Свирский, который смотрел новостную ленту «Фонтанка.ру». – Крупная авария на железной дороге, крушение «Невского экспресса», есть погибшие. Сразу выдвинули версию теракта, всё указывает на взрыв, – в телеграфном стиле Сергей пересказал хронику событий.

Все враз примолкли, разбрелись по местам, переживая тяжёлую новость и соболезнуя потерявшим родных и близких. Тихо переговариваясь, коллеги занялись повседневными делами, изредка проглядывая новостные сайты. Лера закончила последние правки своей статьи о ясновидцах, вычитывала текст, и вдруг что-то будто заставило её зайти на «Фонтанка.ру»: опубликовали предварительные списки погибших при крушении – 28 человек. Лера медленно читала фамилии, понимая, что за каждой стоит чья-то оборванная судьба, чьи-то невыполненные планы, несбывшиеся теперь уже навсегда мечты. «Сергей Шевченко, крупный московский чиновник» – сердце Леры остановилось на мгновение, а затем забилось так часто, что, казалось, выпрыгнет из груди. «Сергей! Так гадалка предсказала всё верно? Её карты не лгут?» И тут ещё более страшная мысль пронзила голову: «Ян!»

Она вскочила со стула – её подбросила мысль, что всё предопределено.

Стакан с водой, о котором Лера совсем забыла, выпал из её рук и разбился вдребезги, но девушка не обратила на это внимания – её сердце колотилось, как сумасшедшее, ноги не держали, и она опустилась на стул. В голове пронеслось: «Яну предсказали смерть уже два раза, а он упрямый баран! Фома неверующий!»

Не замечая, что она ступает по осколкам разбитого стакана, девушка понеслась мимо обалдевших коллег к мобильнику, который лежал почему-то на столе Свирского, и трясущимися руками нажала на кнопку вызова Яна. Ей ответили длинные гудки. Ян не брал трубку, сообщение написать она уже не смогла – очень сильно дрожали руки.

– Лера, с тобой всё в порядке? – Сергей озадаченно посмотрел на неё.

Но девушка как будто не слышала – она набирала номер такси, попросив доставить её в Купчино, где жил Ян, молясь о том, чтобы тот оказался дома.

Ян перезвонил ей, когда Лера уже подъезжала к его дому, извинившись, что не слышал звонка, сообщил, что находится дома, но уже собирается уходить, Лера умолила его дождаться её.

– Привет! Что случилось? – спросил озадаченный Ян.

– Телевизор смотрел?

– А что случилось?

– Шевченко погиб – теракт на железной дороге...

Ян внимательно посмотрел на девушку. Лерино лицо заливал румянец от возбуждения, она смотрела на Яна во все глаза, пытаясь прочесть его мысли. Он молчал.

– Янчик, может, откажешься от командировки? – Лера с надеждой заглянула в его лицо. Он отвёл глаза и глухо произнес:

– У меня подписан контракт с «Росатомом» – я просто не могу отказаться от командировки, вся моя двухлетняя работа тогда псу под хвост! Они берут мои программы, только я могу провести внедрение и наладку, а если откажусь от командировки – подведу огромное количество людей. Вся моя команда ждала этого два года!

– Шевченко тоже, наверное, подвёл огромное количество людей своей смертью, особенно свою молодую жену и детей. Ян, я очень тебя прошу: ради меня!

– Нет! – это «нет» прозвучало так жёстко, что Лера поняла: уговорить Яна Соколовского ей не удастся. Она обхватила его плечи и зарыдала. Ян погладил её по голове, потом поднял залитое слезами мокрое лицо и стал нежно целовать её, осушая влажные дорожки. Она успокоилась через полчаса. Ян всё говорил, что это случайность, любой мог попасть в этот поезд, и это совсем не значит, что с ним обязательно случится что-то плохое. Лера затихла в объятиях любимого, но решила действовать по-своему. Как именно, она ещё не знала, но обязательно что-нибудь придумает.

«Анна – вот кто должен помочь!»

11. Париж, 1808 год

– Ах, Мария! Уже который раз я прошу тебя раскинуть карты на императора, а ты заладила: всё темно и снежно, всё темно и снежно! Да что это такое! – громко сетовала, охорашиваясь у зеркала, Жозефина, поправляя бриллиантовую тиару.

Империя Наполеона раскинулась в Европе от реки Эльбы на севере до Италии на юге, от Пиренейских островов до побережья Далмации. Свято придерживаясь принципа «думая о продолжении войны, как можно больше говорить о мирных побуждениях», Наполеон готовился к войне с Россией, подписывая одной рукой мирный договор, а другой – приказы о передислокации войск к восточным границам. Конечно, предсказания Ленорман были ему интересны – не было ни тени сомнения в победоносном шествии его войск к российской столице, которая виделась уже коленопреклонённой, но лучшее время для нападения, сроки компании, количество нападающих полков – вот что постоянно занимало внимание Наполеона. Однако Ленорман снова и снова пускалась в туманные рассуждения, ускользая от прямых ответов. Вместо этого она вдруг предсказала Жозефине опасность, исходящую от фиалок (подумать только – от любимых цветов императрицы!).

Ленорман понимала, что дальше хранить в тайне выпадающее раз за разом на её карточных раскладах предсказание поражения в грядущей войне с Россией становится опасно, – ведь ещё можно остановить колесницу бога войны Марса, предотвратить бесчисленные жертвы погибших в боях, замёрзших в лютые морозы французов. Она рискнула передать своё предостережение императору через Жозефину, но Наполеон не поверил и затаил желание мести: как посмела она, ничтожная гадалка, обласканная и одаренная целым состоянием, противоречить ему, великому Наполеону?!

Решив высмеять непокорную предсказательницу, Наполеон послал к ней своего маршала Бернадота с придуманной историей богатого коммерсанта. Пригласив Марию покататься на лодке, Бернадот попросил её предсказать его будущее и был несказанно удивлен, когда Ленорман сказала ему:

– Сударь, вы не тот, за кого себя выдаёте. Вы – маршал Бернадот, и вы станете королём, Ваше будущее величество!

– Я?! – вскричал удивлённый маршал, машинально протянув руку к скрытой сюртуком татуировке «Смерть королям!», наколотой им в революционном угаре, и, вскочив, чуть не перевернул лодку. Мария выпала из опасно накренившегося судёнышка, но спаслась, зацепившись за бревно корсетом. Её время ещё не пришло.

Предсказание королевской короны на голове его верного маршала было последней соломинкой, переломившей спину верблюда, – Наполеон приказал отправить мошенницу в ссылку за пределы Парижа, чтобы никогда не видеть и не слышать её глупых сказок. Долгие шесть лет провела Мария вдали от французской столицы.

За это время много воды утекло. Капризная Жозефина непременно хотела украсить свой наряд фиалками, однако засуха внезапно истощила все запасы этих нежных цветов в императорских садах. И всё же один самый предприимчивый садовник принёс корзину фиалок с кладбища, где покоился наследник Бурбонов. Наполеон вручил букетик своей супруге, но Жозефина внезапно пошатнулась, как будто подхваченная сильным ветром, и упала в обморок. Перепуганные слуги устроили допрос с пристрастием, подозревая, что букет отравлен, и узнали у садовника, откуда взялись злополучные цветы. После этого инцидента Наполеон стал охладевать к императрице, а затем развёлся с ней и вступил в династический брак с австрийской принцессой Марией-Луизой.

Вот что означали загадочные вихри из фиалок, кружившиеся в голове Ленорман и указывавшие на опасность для Жозефины!

Огромные просторы России поглотили непобедимые войска Наполеона. Отступление привело к катастрофическому положению, почти полной гибели; в Европе против французских войск выступала уже мощная коалиция союзнических сил. «Битва народов» произошла в октябре 1813 года под Лейпцигом, и военные действия были перенесены на территорию Франции, русские войска в марте 1814 года вошли в Париж, Наполеон отрѣкся от власти и был сослан на остров Эльба. Печальный итог невысказанного взлѣта был предсказан заранее, однако к словам Ленорман император не прислушался. Фортуна выскользнула из его рук и больше не вернулась.

В 1818 году Марии передали красивую резную шкатулку, в которой лежало изящное кольцо с аметистом – подарок короля Швеции Карла XIV Юхана. Именно под этим именем вступил на шведский престол бывший маршал Наполеона Жан Батист Бернадот. Он не забыл о судьбоносном предсказании Ленорман, оказавшись на троне.

12. Сон. Совет Анны

Вечером Лера вернулась домой притихшей и угнетённой – все силы забрала тревога за Яна. Его упрямство убивало, только одна мысль крутилась в голове: как же ей быть?

Есть совсем не хотелось, и делать тоже она ничего не смогла. Обняв Муську, тонко чувствующую настроение хозяйки, а потому непривычно тихую и спокойную, Лера калачиком свернулась в старом кресле, поглаживала собачью голову и невидящим взглядом смотрела на горящую лампу. Мысли, словно мотыльки, вились в её голове: как отвести беду? Отмолить? Не поможет: гадание – суеверие, язычество. Жертву принести? Совсем плохо. Кто поможет?

Сон накрыл её тяжёлым саваном, как будто пришла смерть. Лера, засыпая, думала:

«Как хорошо не думать ни о чём, не беспокоиться, не плакать, не страдать...»

– Ну, ты совсем расклеилась, – Анна положила прохладную ладонь на лоб девушки – и пришло такое умиротворение. Она накрыла своей ладонью руку Анны, привстала и как всегда поразила избранному для её сна Анной месту. Они находились в пещере, свет тоненьким лучиком пробивался в отверстие под потолком. Лицо Анны находилось в тени, и Лера лишь догадывалась, что та улыбается.

– Я всё знаю, не трать силы на объяснения. У меня с тобой неразрывная связь – я постоянно чувствую тебя, и особенно чутко, когда сильные чувства захватили твой разум. На этот раз положение действительно серьёзное: Яну погадали проклятыми «чёрными картами». Мария должна была уничтожить эту колоду, но по какой-то причине не стала. Они пролежали без использования очень долго, пока не попали в руки сильной гадалке. Ланская – очень мощный медиум, и она только увеличила их отрицательную энергию. Именно этой колодой Ленорман нагадала своему возлюбленному смерть от болезни, после чего уже не брала колоду в руки. Теперь остался один выход: просить помощи у самой Чёрной Марии, да и то – поможет ли она? Возможно ли переломить судьбу? Но ты должна попытаться – ты сможешь.

– Анна, это значит, что я должна попасть во Францию XIX века?

– Да, девочка моя, но тебе предстоит работать одной. Страховать тебя я не смогу – у меня нет сил на переход. Хранители не допускают несанкционированные миссии – тебе придётся действовать на свой страх и риск. Они, конечно, будут знать о твоём путешествии, но им будет неизвестна его цель. Это позволит выиграть время – надеюсь, у тебя всё получится. Врата ищи в «Приюте искренних возлюбленных», кладовка под лестницей. Любовь подскажет тебе! Обрати внимание на новых друзей – они помогут тебе.

Напевая почему-то легкомысленное «Карамболина, Карамболетта», Анна погладила девушку по волосам, и та прижалась к ней, даже во сне ощущая силу и тепло, исходившие от её рук. Мысли стремительно неслись в голове Леры; она уже совершала временные переходы, но тогда её страховали Анна, Хосе и Кармелита, а сейчас ей предстоит сделать всё самой: ни легенды, ни подходящей одежды, ни элементарной поддержки Общества, а наоборот – противодействие Хранителей, не терпящих самовольных путешествий во времени.

– Не бойся: если ты всё сделаешь правильно, всё получится. Переход нужно совершить во Франции в 1816 год. Мария Ленорман уже вернулась в Париж после ссылки и проживает на рю де Турнон. Я думаю, ты сумеешь её убедить: она до самой смерти любила юношу, которому предсказала скорую смерть, – в память о нём она должна тебе помочь. Время у тебя есть; платье закажи у той Златовласки, с которой ты познакомилась у Аманды: она большой знаток исторического костюма, очень способная девушка. А теперь просыпайся – ты знаешь, что делать!

Лера как будто вынырнула из толщи воды. Она открыла глаза, и в голове сложился чёткий план действий: нужно до работы заехать к Аманде и уговорить её поехать в Париж – та частенько навещала свой дом в предместье Парижа и вроде бы даже скоро туда собиралась.

Где же в Париже «Приют истинных возлюбленных»? И кого считать возлюбленными? Анну Австрийскую и герцога Бэкингема? Наполеона и Жозефину? Да уж, задала бабуля задачку... Хотя ладно – с этим можно на месте разобраться.

Жажда действий вытолкнула Леру из кровати, и, едва успев выпить кофе, девушка отправилась к Аманде.

13. Аманда

Уже в девять часов Лера звонила в дверь квартиры на Греческом, Аманда, удивлённая столь ранним визитом внучки, тем не менее очень обрадовалась. Сама Аманда была жаворонком: вставала в семь часов утра, занималась йогой или работала у балетного станка – этим и объяснялась её гибкость в столь почтенном возрасте. В прихожую выглянул Колосов и поздоровался с Лерой. Он был в полосатом махровом халате, вполне по-домашнему. Лера знала, что бабушка с генералом живут вместе, но почему-то удивилась и, хлопая глазами, смотрела на утреннего генерала в халате – никак не могла привыкнуть, что у её семидесятилетней бабули могут быть поклонники. Колосов, видимо, угадав мысли девушки, заговорщицки ей подмигнул, подошёл к Аманде, приобнял её и, чмокнув в щёку, произнёс:

– Девчонки, вы тут посекретничайте, а я на кухню, кофейку вам сварганю, – с этими словами Колосов скрылся в недрах большой квартиры, оставив «девчонок» наедине.

– Что привело тебя ко мне, дитя моё? – Аманда озабоченно взглянула в глаза девушке. – Это связано с Яном?

– Да нет, это связано с моей работой. Бабушка, ты должна мне помочь: мне срочно нужно в Париж, и ещё нужна твоя дизайнерша Милена – она же может сшить исторический костюм?!

– Да что же произошло?

– Меня Семёнов посылает в Париж для участия в исторической реконструкции сцены возвращения Наполеона с острова Эльба – написать репортаж с места событий. Там надо быть в соответствующем историческом костюме. Ты сможешь? – Лера немного лукавила: реконструкция прошла в прошлом году в марте, но бабушка ведь могла этого и не знать.

– Я собиралась в Париж через месяц, но могу подстроиться под тебя. Когда тебе нужно? – Аманда прекрасно поняла, что Лера что-то задумала, однако решила не выпрашивать, а положиться на внучку: сочтёт нужным – сама расскажет.

– Через десять дней, – Лера подумала, что Ян уезжает через две недели, – она успеет обернуться.

– Отлично, едем с тобой. Милена также рада будет тебе помочь – она спрашивала о тебе: не согласишься ли ты быть её моделью, у тебя фигура подходящая.

– Да брось, бабушка, я же толстая, а модели должны быть не больше пятидесяти килограммов при моём росте, а у меня целых пятьдесят восемь! – Лере всё же польстила мысль о том, что Милена видит её в роли модели.

– У Милены подход нестандартный, и она говорит, что на тебе прекрасно будут смотреться исторические костюмы. Ты будто создана для того, чтобы их представлять! Посмотри на себя – ходишь как чучело: джинсы драные и конский хвост! А ведь сколько я говорила, что приличная одежда – это козырь женщины! Вот я никогда не пренебрегала одеждой.

Лера немного поморщилась: бабушка при каждой встрече пеняла ей на внешний вид и подсовывала дизайнерские вещи, которые девушка, выгуляв разок, забывала в шкафу и привычно влезала в удобные джинсы и футболки. Однако Лера вспомнила своё путешествие во времени в средневековую Венецию, где ей пришлось щеголять в платьях патрицианки, которые смотрелись на ней значительно лучше современных, и удивилась, как Милена прозорлива!

Колосов появился в гостиной с подносом; он уже успел переодеться в удобный домашний костюм, вошёл, напевая под нос арию герцога из «Риголетто», с поклоном поставил перед дамами поднос, сервированный на троих: три миниатюрные кофейные чашки с кофе, вазочка с сухофруктами (упаси Боже, в доме не должно быть никакого сахара!), уселся на стул и осведомился о цели визита Леры.

– Иван, мы с тобой собирались в Париж через месяц. Ты можешь скорректировать свои планы и поехать пораньше недели на две-три? – Аманда заискивающе посмотрела на генерала.

– Конечно, звезда моя, я, слава Богу, генерал в отставке – командую теперь только самим собой.

– Ну, вот и славно, Лер! Ты предупреди нас хоть за три дня, чтобы мы билеты заказали и собраться успели!

– Хорошо, ба, спасибо вам! Ну, я побежала!

14. Милена

– Лер, заходи. Аманда мне уже позвонила, я очень рада видеть тебя. Ничего, что я на «ты»? – дверь обычной квартиры в многоэтажке на Будапештской открыла невысокая девушка с тонкими чертами лица и копной светлых, отливающих золотом волос. Они переливались и при дневном свете. Лера опять подумала, что Милена использует специальное средство, чтобы волосы так светились. «Настоящая Златовласка! Анна точно её описала», – подумала Лера и улыбаясь, ответила:

– Да, конечно, какие церемонии!

Лера с удивлением рассматривала мастерскую Милены, расположенную в стандартной трёхкомнатной квартире. Дизайнер оказалась Лериной соседкой – проживала через два дома, что очень обрадовало девушку. Вешалки с платьями были расположены в два яруса, на колёсиках стояли вдоль стен, и с потолка квартиры свисали платья – их было, казалось, за добрую сотню: в огромной квартире они занимали всё мыслимое пространство. В руках у Милены была палка, с помощью которой продавцы магазинов снимают с вешалок высоко висящие вещи.

– Не пугайся, у меня не всегда так – только перед показами. Я должна всё время видеть платья, чтобы они были прямо перед глазами, – так я замечаю недостатки и вовремя могу их поправить. У меня сейчас коллекция по мотивам Франции XVIII века, «Багатель» – это и «безделушка», и «каприз», и «прихоть» в переводе. Конечно, платья стилизованы под современность, но аксессуары, детали отделки во многом взяты оттуда. Я люблю это время, просто вижу этих элегантных дам.

– Здорово! Как красиво! Милен, а ты можешь мне помочь? Мне нужно настоящее платье начала XIX века. Тогда всё было по французской моде, а времени у меня в обрез – неделя! – выпалила Лера и с надеждой посмотрела на мастера: все в её руках.

Милена на секунду задумалась, а затем с хитрой улыбкой сказала:

– Лерочка, да если я увлечена идеей, я и за два дня справлюсь, только уговор: ты соглашаешься быть моей моделью – на тебе будут умопомрачительно смотреться некоторые из моих задумок, я только тебя в них представляю! Я ни копейки не возьму за платье – это будет моя плата за твоё согласие! Ну что, договорились?

– Договорились, – Лера улыбнулась Милене. – Ты мёртвого уговоришь!

– Платье для тебя будет сюрпризом. Не волнуйся: всё будет по строгим канонам французской моды. Какой год интересуется?

– 1816-й, ровно двести лет назад.

– Ого, мой любимый год: тогда произошли серьёзные перемены в стиле одежды – было очень сильно русское влияние в связи с победой русского оружия над Наполеоном. Мы создадим истинный шедевр! – Милена возбуждённо стала прохаживаться между платьями, на её кукольном личике отразилась серьёзная работа мысли. Она стала размахивать руками, видимо, представляя уже что-то из поставленной задачи, но остановилась перед платьем, отступив на шаг и придиричиво вглядываясь в него.

– Всё, Лерка. Уходи, а то ты мне мешаешь – боюсь идею упустить. Я позвоню, когда будет готово! – Милена сделала жест рукой, давая понять, что аудиенция закончена.

– А мерки? – Лера с удивлением смотрела на Милену. Она никак не могла смириться с тем, что всё так просто: в её представлении пошив платья сопровождался долгой процедурой примерок и подгонки платья по фигуре.

– Мерки?! – Милена смеялась заразительно. Её смех звенел, как серебряный колокольчик, заполняя собой пространство огромной квартиры. – Я вижу все твои размеры, как терминатор! Ты меня повеселила! – Милена замахала на Леру руками, у неё от смеха выступили слёзы. – Иди уже!

Лера поспешила ретироваться; эта девушка оставила в её душе светлый серебристый след – только поистине талантливый и чистый человек может так ободрить и понять настроение.

«У меня всё получится!» – Лера, чтобы обрести уверенность, повторяла эту фразу как мантру, и вот сегодня впервые, кажется, появилась призрачная надежда. Девушка вприпрыжку побежала по делам, закрутившись в водовороте повседневных забот. В этот день она часто улыбалась, вспоминая Златовласку.

15. Петербург, наши дни

Последние дни перед поездкой Лера не находила себе места. Вот уже и билеты в Париж заказаны, и наряд соответствующий шьётся у Милены, а на душе кошки скребут: вдруг не успею, вдруг не получится? Поэтому приглашение на съёмки очередного задания «Схватки ясновидцев» пришлось как нельзя кстати.

«Прекрасно! За работой и время пробежит быстрее!» – подумала про себя Лера, а ассистента переспросила:

– Так съёмки в особняке Пиковой дамы, на Малой Морской?

Каково же было её удивление, когда Олег ответил:

– Нет, на Литейном 42.

Лера, конечно же, не знала, что всеми правдами и неправдами продюсер музыкального театра «Аллегро» с целью рекламы своего молодого, но амбициозного проекта уговорил сценаристов «Схватки» снять одну из передач сезона в особняке Зинаиды Юсуповой, где на сцене дворцового театра показывались первые постановки труппы – «Весёлая вдова» и «Фиалка Монмартра», – надеясь, что аудитория передачи обязательно выберется на спектакли в надежде посмотреть вживую место, где происходила «Схватка ясновидцев».

Роскошный дворец был построен для светской львицы и звезды высшего петербургского общества Зинаиды Юсуповой – прабабушки Феликса Юсупова, более известного как один из убийц Григория Распутина. После смерти мужа она оставила дворец на Мойке сыну, а сама переехала в специально для неё построенный особняк в стиле необарокко и, как говорят, «пустилась во все тяжкие».

Именно история об одном из головокружительных романов Зинаиды Юсуповой и послужила основанием для следующего задания: после смерти мужа весь Петербург судачил о том, как княгиня увлеклась молодым народовольцем, а после его заточения в Шлиссельбургской крепости отказалась от светских увеселений, последовала за своим возлюбленным и подкупом добилась от тюремщиков, чтобы на ночь его отпускали к ней. Но подточенное застенками здорье не выдержало испытаний – и молодой человек скорострительно скончался.

После революции, пытаясь найти юсуповские сокровища, большевики обнаружили во дворце на Литейном проспекте потайную комнату, а в ней – гроб с забальзамированным мужчиной. Вот теперь конкурсантам-ясновидцам требовалось указать, в какой комнате был обнаружен скелет в саване, умер ли этот человек насильственной смертью, да и вообще, было ли это на самом деле или же это красивая легенда, распространяемая завистниками. Вообще-то, внук княгини Феликс Юсупов косвенно подтвердил эту историю, написав в своих «Мемуарах»: «В 1925 году, живя в Париже в эмиграции, прочёл я в газете, что при обыске наших петербургских домов большевики нашли в прабабкиной спальне потайную дверь, а за дверью – мужской скелет в саване... Потом гадал и гадал я о нём. Может, принадлежал он тому юному революционеру, прабабкиному возлюбленному, и она, устроив ему побег, так и прятала его у себя, пока не помер?»

Богатые интерьеры с витиеватой лепниной, позолотой, ангелочками и хорошо сохранившейся росписью стен послужат великолепным фоном для состязаний экстрасенсов, дадут красивую телевизионную картинку и реально поднимут «его величество рейтинг»!

«На Литейном, прямо, прямо,
Возле третьего угла,
Там, где Пиковая дама,
По преданию, жила!»

– строчки стихотворения Агнивцева крутились в голове Леры, пока она ехала на такси к месту съёмок.

Попав наконец на съёмочную площадку, Лера окунулась в знакомую атмосферу, вдохновенную и заряжающую энергией на весь день. В кажущемся хаосе всё было продумано, подчинено графику – всё было на своем месте. Участники находились в отдельном помещении – эпизоды задания снимались без зрителей и лишних глаз. Лера зашла выпить чашечку кофе, поздоровалась с участниками. Некоторых она уже знала лично: с улыбкой помахала ручкой Аданне Абиоле; Данила Костромин только кивнул в ответ на приветствие – перед съёмкой он всегда сидел в сторонке, сосредоточенно «уходил в себя». За столиком у окна, чуть поодаль от основной группы, сидела ещё одна участница съёмок – цыганка Рузанна Жемчужная, немолодая уже женщина, мать многодетного семейства, хозяйка большого дома в Подмосковье, которая тоже решила попробовать свои силы в «Схватке ясновидцев». Гаданием на картах, на кофейной гуще и по руке она занималась с детства, а вот способности экстрасенса проявились уже гораздо позднее. Ей сложно было вписаться в разношёрстный коллектив съёмочной группы – Рузанна во всём слушалась режиссера, больше присматривалась к окружающим, но в тот момент, когда вдруг проявлялись её способности, она могла такое выдать! Вот и сейчас она посмотрела на ничего не подозревавшую Леру и сказала:

– Потеря тебя ждёт, девушка! Вижу памятник на кладбище, тебя с платочком, вот только фото на камне не вижу и надписи. Тепло, ты в летнем платье, деревья зелёные... А ты верь мне! – прикрикнула цыганка на ошеломлённую Леру. Затем подошла поближе, взяла не сопротивлявшуюся девушку за руку и, вглядываясь в хитросплетения линий на ладони, сказала: – Тебя встреча ждёт судьбоносная, вот только не вижу, где и с кем, – всё как за густой дымкой запрятано. Стой-ка, а встреча-то не с живым существом! – по щекам женщины потекли непритворные слёзы. – Но тебе его бояться не надо. Бойся «Рата» – он попытается отнять то, что очень нужно тебе, берегись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.